

Каждый из нас стал более одинок

Живет Мария Биешу в Кишиневе, в огромном и красивом особняке в центре города, со своей сестрой, которая всегда рядом с ней и в горестях, и в радостях. Тридцать шесть лет Мария Биешу на сцене. Срок немалый. Но и сегодня она полна творческих сил и энергии. И сегодня она поет и дарит зрителям свой удивительный голос. И в этом ее самое главное счастье.

оказалась в браке и в продаже так и не поступила. Но я с радостью отмечаю, что на гастролях, куда меня приглашают, залы всегда полны. Так что есть еще энтузиасты и любители нашего искусства.

— Ваши любимые роли. По вашему темпераменту, голосовым возможностям, что вам ближе?

— Сказать, какая самая любимая роль, я не могу. Потому что каждая роль — это часть моей жизни. Мне безусловно нравится Норма. Мое детище —

денег даже на хлеб.

— Значит, существует музыкальное братство?

— С Ириной Константиновной Архиповой мы просто, как сестры. Несмотря на то, что я молдаванка, а она русская, у нас много общего: вера одна, мы православные, служим общему делу и понимаем друг друга. У нее есть свой фестиваль "Ирина Архипова представляет", куда я приезжаю каждый год, мой фестиваль называется "Мария Биешу приглашает", и Архипова поддерживает меня своим присутствием, своим пением. Мы не очень много платим, но у меня много друзей, которые приезжают к нам не из-за денег. Я поддерживаю талантливого молодого. И это сторицею окупается.

— На вас масса организационных проблем, связанных с фестивалем, вы председатель Союза музыкальных деятелей, вы преподаете. Как же вам удается все совмещать?

— Как видите. На сцене я уже тридцать шесть лет. 26 лет была депутатом Верховного Совета. Я не скрываю, что это была большая честь, меня избрал народ, и в то время я могла защищать его интересы. Но оперное искусство — для меня главное. Свой голос я, конечно же, должна беречь, но отдых мой длится не более недели уже пять лет. Я не могу держать тот режим, который был когда-то у Неждановой: три дня перед концертом она ни с кем не разговаривала. У меня нет возможности по два-три месяца отдыхать на Капри, как отдыхали когда-то Обухова или Шалапин. Как я могу отдыхать, когда готовится фестиваль, когда на мне висит багаж ответственности за других? Я учу новый репертуар, я все время в движении, и мне кажется, если я остановлюсь — жизнь моя просто закончится. Бог мне пока помогает и дает силы.

— Что вы можете пожелать поклонникам своего таланта?

— Раньше у меня было много поклонников. А после того как нас разделили, каждый из нас стал более одинок. Мне почти перестали звонить, хотя раньше мой телефон разрывался. Мы все немного остыли, каждый в своей стране. Появился какой-то барьер. Это даже не границы и таможни. Это что-то другое. Жизнь дала трещину. Какое-то время многие даже считали, что я погибла на войне в Приднестровье. Сейчас я стала больше ездить, снова вижу полные залы, восторженные лица людей, море цветов и очень надеюсь, что мы снова будем вместе, потому что нас нельзя разделить.

Фото ИТАР — ТАСС

— Как вы считаете: смогла бы состояться Мария Биешу сегодня?

— Может быть, и нет. Теперь трудно тем, кто занимается оперным искусством. Классика сегодня почти не нужна. Эстетика и вкусы зрителя сегодня поменялись, они подчинены конъюнктуре шоу-бизнеса, где коммерческий интерес превыше всего. У меня сложилось впечатление, что чем больше эстрадный певец неумит и обורван, тем больше он моден. На эстраде — на первом месте не голос, а электроника, шум, спецэффекты. Молодежь воспитывается на этом, ей прививается не очень высокий вкус. Наверное, это болезнь века, и мы должны это преодолеть.

— Как могло произойти, что нет записей вашего голоса не только на лазерных дисках, но и на кассетах?

— Оперное искусство не востребовано. Действительно, очень мало записей выдающихся певиц мирового уровня. Я пыталась сделать свой лазерный диск, этим занималась какая-то московская фирма, но вся тысяча экземпляров

Чио-Чио-сан, с которой связана моя творческая судьба. Я получила первый приз на Международном конкурсе в Японии. Еще в 67-м году я была лучшей Чио-Чио-сан. Вы можете себе представить, что до сих пор, когда я пою, например, в гриме эфиопки Аиды или любую другую арию, мне из зала кричат: Чио-Чио-сан. С Тоски я начинала, дебютировала в театре, что было с моей стороны, конечно, самонадеянно. Это очень сложная драматическая партия. Но мне с тех пор поверил зритель. Я очень люблю и Аиду, и Лизу в "Пиковой даме", и Татьяну, и Леонору, и Турандот. Я всех моих героинь жалею и люблю.

— У вас есть свой фонд. Кому вы помогаете, кому помогли?

— Фонд Марии Биешу еще слабый, но все, что у нас появляется на счет, мы раздаем. Помогаем одаренным детям в музыкальных школах и консерватории, выдающимся пенсионерам, инвалидам. Стареемся не забывать людей и поддерживать их хотя бы морально. Ведь у многих ранее именитых певцов сегодня нет

Беседу вела
Наталья ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ

КИШИНЕВ